

СТІТЕЛЬ
ХЕРСОНСЬКІЙ

АХІЕПКОПЪ
ІННОКЕНТІЙ

Святитель Иннокентий Херсонский — учитель о Христе

В 2025 году исполнилось 225 лет со дня рождения выдающегося российского богослова и ученого святителя Иннокентия Херсонского. Обзор жизненного пути и учения святителя Иннокентия «Журналу Московской Патриархии» представил кандидат теологии, доцент кафедры систематического богословия и патрологии ПСТГУ Артем Владиславович Малышев.

Становление (1800–1830)

Родился святитель Иннокентий (в миру Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857) 15 декабря 1800 года в семье священника Успенской церкви города Ельца Алексия Борисова. Прочувавшись год в Воронежской семинарии, Иван Борисов по причине смерти отца был переведен в Орловскую семинарию. Из среды своих товарищей юноша выделялся удивительными успехами в учебе. По окончании семинарии он, как один из лучших воспитанников, был направлен на продолжение духовного образования в Киевскую духовную академию, только что обновленную по известному Уставу духовных училищ 1814 года (первому концептуальному Уставу в истории отечественного духовного образования, на идеи которого повлиял святитель Филарет [Дроздов]).

Во время обучения в академии у Ивана Борисова раскрылся талант проповедника и, что не менее важно, навык занятий богословскими трудами. О последнем свидетельствуют, в частности, его статьи, напечатанные в 1823 году в «Собрании опытов студентов Киевской академии первого выпуска».

Во время обучения в Киеве на Ивана Борисова большое влияние оказал его преподаватель отец Иоанн Скворцов — известный популяризатор немецкой философии в первой трети XIX века, который способствовал погружению будущего святителя в современные философские и богословские дискуссии. Кантовская философия религии и христология — две

основные области интересов Ивана Борисова. Изложить нравственную (согласно Канту) и при этом православную христологию было интенцией святителя еще в годы обучения в Киевской духовной академии: название его выпускной работы — «О нравственном характере Господа нашего Иисуса Христа». Интерес Ивана Борисова к современной мысли не был обусловлен исключительно влиянием протоиерея Иоанна Скворцова, но был внутренне присущ самому богослову. В академической среде были достойные служители, например преподаватель словесности Соколов и сменивший его Крышинский, инспектор академии Леотович, знаток еврейского языка Максимович (переводил в 1822 году книгу Левит), историки проповеди Пушнов и Ставров, но в целом уровень образования в академии в то время был недостаточно высок. Как говорится в дореволюционном Русском биографическом словаре Половцова, «молодой Иван Борисов самостоятельно изучал новейшую германскую философию и читал о ней лекции своим товарищам, увлекавшие их, пожалуй, более, чем чтения профессоров, изучал новейшее западное богословие, о котором лекций в академии не читалось, особенно же усердно знакомился с произведениями великих церковных орато-ров Запада»¹. Одна из студенческих проповедей будущего Русского Златоуста не только примечательна упоминанием Иммануила Канта, но и свидетельствует о диалоге молодого проповедника с Кенигсберцем². Изучение современной

Артем Владиславович Малышев, выпускник богословского факультета ПСТГУ, кандидат теологии. В 2014 г. был пострижен в чтецы. Доцент кафедры систематического богословия и патрологии и заместитель председателя учебно-методического совета ПСТГУ. Автор 25 научных статей по истории русского богословия, а также монографии «Русская кенотическая христология конца XIX — начала XX века» (2025). Руководитель научно-теологического проекта, поддержанного РНФ, «Кенотическое богословие священника Сергея Николаевича Булгакова в контексте раскрытия идеи кеносиса в русской мысли Нового времени».

(немецкой) мысли было для святителя чем-то наподобие освоения нового языка. Он показывал своей увлеченностью, что русское богословие не может не учитывать религиозно-философских и богословских дискуссий, волнующих просвещенные страны, что должен быть свой, православный ответ на современные вопросы, — и ответ, разумеется, на современном философском языке. Одно из важных понятий этого языка — сознание. И святитель стал первым в русском богословии, кто попытался его использовать в контексте догматического учения Церкви.

В 1823 году по завершении образования в академии будущий святитель был назначен на должность инспектора и профессора Санкт-Петербургской семинарии, хотя на начало двадцатых годов и его родная академия нуждалась в талантливых преподавателях. В столице Иван Борисов принял монашеский постриг с именем Иннокентий. В день пострига он был рукоположен в иеродиакона, а через две недели в иеромонаха. В 1826 году отец Иннокентий был возведен в сан архимандрита. В Петербурге будущий святитель пробыл семь лет. В течение этого непродолжительного времени он быстро продвинулся по карьерной лестнице от инспектора семинарии до члена правления академии и духовно-цензурного комитета. В столице архимандрит Иннокентий «приобрел широкую известность и славу как красноречивый проповедник, выдающийся профессор-лектор и писатель-богослов»³. Сейчас его по справедливости можно назвать одним из духовных покровителей (святых) Санкт-Петербурга.

В 1828 году архимандрит Иннокентий по предложению архимандрита Иоанна (Доброзракова, † 1872), а также влиятельных тогда докторов богословияprotoиереев Герасима Павского († 1863) и Иоакима Кочетова († 1854)

получил степень доктора богословия за свои богословские уроки и напечатанные в «Христианском чтении» сочинения: 1) «Жизнь святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского»; 2) «Жизнь святого апостола Павла» и 3) «Последние дни земной жизни Иисуса Христа». Вклад архимандрита Иннокентия в академический журнал «Христианское чтение» не был ограничен только упомянутыми работами, хотя именно они, а точнее «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», сделали его всемирно известным.

Ректорство (1830–1839)

В 1830 году архимандрит Иннокентий стал ректором воспитавшей его академии.

Архимандрит Иннокентий стремился сделать из Киевской духовной академии центр богословской учености с акцентом на изучении церковной истории.

Будущий святитель не только трудился сам на ниве богословия, но и воодушевлял к научным трудам профессоров академии. Например, по его предложению была переведена историческая часть тогдашней новинки — философского лексикона современного немецкого философа Вильгельма Круга. В переводе участвовал Василий Иванович Карпов, в будущем известный философ. Побуждал он к научным трудам и студентов, желая привлечь их «к со действию "успехам духовного просвещения"»⁴. По его инициативе было возобновлено печатание студенческих работ. Совместно с известным историком митрополитом Евгением (Болховитиновым, † 1837) он учредил премию за лучшие студенческие сочинения, а в 1832 году было решено «завести класс чтения в библиотеке... чтобы в продолжение каждого учебного курса, кроме классических занятий, переведена была студентами по каждому классу какая-либо

книга из сочинений лучших иностранных писателей»⁵.

Деятельность святителя Иннокентия по включению студентов в современную богословскую и философскую мысль живо изображена в «Путях русского богословия»protoиерея Георгия Флоровского († 1979), который опирался в свою очередь на описание Дмитрием Ростиславовым учебного процесса в столичной академии: «"...сколько было студентов, которые, не зная немецкого языка, выучивались ему в год, полгода и даже меньший срок, с тем только, чтобы поскорее читать книги немецкие. Разве мало было тружеников, которые, так сказать, корпели над сочинениями Канта, Шеллинга, Гербарта, Шада, Круга, Вегшайдера, Брейтшнейдера, Розенмюллера, Де Ветте, Маргенеке и проч. и проч.". И подобное же философское возбуждение переживало в те годы студенчество в Киевской академии, куда из Петербурга был переведен [архимандрит] Иннокентий ректором»⁶.

Архиастырское служение (1841–1857)

В 1836 году архимандрит Иннокентий был рукоположен во епископа и стал викарием Киевского митрополита. В следующем году он по собственному прошению был уволен с профессорской должности, а еще через два года с ректорской. Восьмого марта 1841 года владыка Иннокентий был назначен на Вологодскую кафедру. Уже 29 декабря того же года он получил признательность от Святейшего Синода за особую попечительность о благе Вологодской паствы, а 31 декабря 1841 года преосвященный Иннокентий получил новую кафедру — Харьков. В 1845 году он был возведен в сан архиепископа. Управлял владыка Иннокентий Харьковской и Ахтырской епархией до 1848 года. Он «с великою ревностью отдавался проповедничеству и продолжал научные богословско-исторические исследования, начало которым он положил прежде»⁷. Святитель продолжал составлять свой незаконченный труд «Догматический сборник», а также занимался исследованием истории православия в Польше и истории русского раскола. Вышли в свет его статьи и книги: «О праздниках Господских и Богородичных», «О богослужебных книгах», «О грехе

и его последствиях». В харьковский период его служения были составлены и напечатаны его акафисты и каноны: Страстям Господним, Покрову Пресвятой Богородицы, Живоносному Гробу.

Особое место в биографии святителя Иннокентия занимает период его управления Херсонской и Таврической епархией, на которую он был переведен в феврале 1848 года. Примечательна его забота о восстановлении древних христианских памятников в Крыму. Целью трудов владыки Иннокентия по возрождению святынь было образование на Крымском полуострове «русского Афона», проект создания которого он прописал в «Записке о восстановлении древних святых мест по горам Крымским». Он не только сам собирал исторические сведения о древних монастырях, церквях, святых подвижниках, связанных с Крымом, но и пытался привлечь к этому процессу образованное российское общество. Его заботы по налаживанию дел в Крымской епархии многократно увеличились с началом Крымской войны. Как отмечает один из биографов святителя, «нравственное участие преосвященного Иннокентия в Крымской войне России со всею почти Европою известно всякому образованному русскому человеку»⁸. Скончался святитель в Одессе в праздник Пятидесятницы 26 мая 1857 года.

Архиепископ
Херсонский
и Таврический
Иннокентий
(Борисов).
Литография
А. Дейнerta

1857

РУССКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ В. ТИММА.

№ 23.

Преосвященный ИННОЕНТИЙ, Архиепископ Херсонский и Таврический,
 скончавшийся в Одессе, 25го Мая 1857 года.

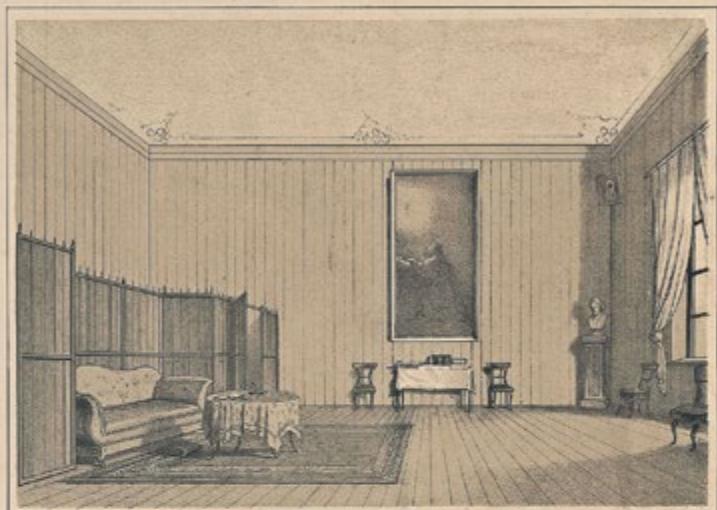

На деревянной стойке надгробия.

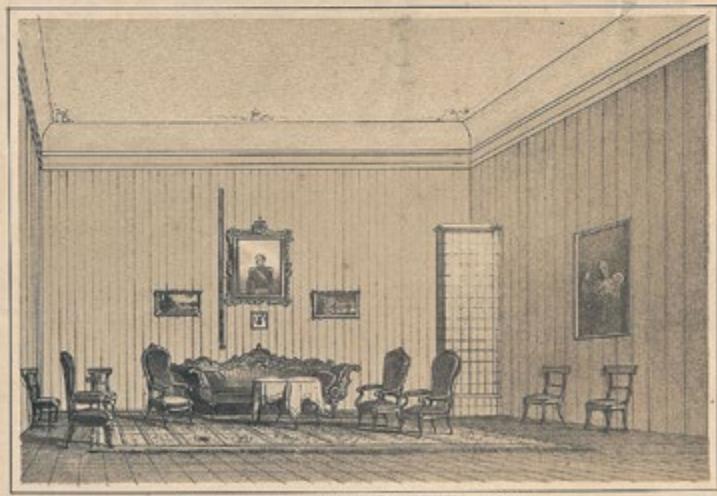
Христъ сей
свяжешь
ку Гробъ
и погребъ.

Четыре кадилы на свечи винные, привезены
дома из Крыма в 1854-году, вручили
совещанию над собственного

известия
из Одессы
Северной
Блофильд

Спальня Пресвященного Иннокентия.

Гостиная Пресвященного Иннокентия, в которой он скончался.

Рис. по Гравюре А. Жакотта.

Эстамп.
Преосвященный
Иннокентий,
архиепископ
Херсонский
и Таврический;
спальня
преосвященного
Иннокентия;
гостиная
преосвященного
Иннокентия,
в которой он
скончался
25 мая 1857 г.
Санкт-Петербург.
В. Тимм. 1857 г.

Христология

Значительный вклад в русское богословие святитель Иннокентий внес в сфере учения о Христе. С его трудов начинается современная отечественная христология, а также связанные с ней антропология и экклесиология.

Христология святителя содержит преимущественно в его академических лекциях, опубликованных после смерти. При этом в гомiletическом наследии святителя можно найти идеи и мысли, аналогичные тем, что изложены в лекциях. Например, в проповеди на отздание праздника Пасхи из популярного сборника слов и поучений «Светлая седмица» святитель, объясняя смысл сорокадневного пребывания Спасителя на земле после Воскресения, задает вопрос: «...не составляло ли четыредесятиднев-

ное пребывание Его по Воскресении на земле и для Него, то есть для Его человечества, некоего приготовления ко вмещению полноты божественной славы? Правда, что Божество в Нем соединено ипостасно с человечеством, но оно соединено и действует без нарушения законов человечества; посему и обнаруживало себя на земле постепенно и иногда и вовсе закрывалось: так, говорится о Нем, что Он *возрастал премудростию и благодатию у Бога и человеков* (Лк. 2, 52); так, Он Сам говорил во время земной жизни Своей, что *о дни и часе последнем никтоже весть, ни ангели, ни Сын, токмо Отец* (Мк. 13, 32). Посему нет ничего несообразного с достоинством Богочеловека, если Он, по человечеству Своему, в продолжение четыредесяти дней по Воскресении постепенно приближался

к той высоте Божественной славы, на которую должен Он был взойти по вознесении Своем на небо»⁹. Здесь мы видим главные оригинальные идеи христологии святителя — мысль о «динамичности» Божества во Христе при Его совершенном единстве с человечеством, а также мысль о развитии Его человечества.

Христологию святителя Иннокентия по его лекциям и сочинениям можно разделить на два периода: раннюю киевскую и санкт-петербургскую — первый период и позднюю киевскую — второй период.

Христологию первого периода возможно реконструировать на основании сочинения «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» (основой которого стала упомянутая выше выпускная работа «О нравственном характере Господа нашего Иисуса Христа») и дополняющих это сочинение лекций «Чтение евангельских сказаний об обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа до вступления Его в открытое служение спасению рода человеческого». Христологическая концепция святителя первого периода характеризуется прежде всего своей апологетической направленностью, стремлением дать ответ на критику традиционной христологии немецким рационализмом. Суть этой критики (содержащейся прежде всего в сочинении Канта «Религия в границах одного только разума») была в том, что невозможно соединить образ Христа как образца для подражания с догматом об обоженности Его человеческой воли, не способной совершать нравственный выбор.

Святитель Иннокентий попытался соединить тезис, что Христос был способен нравственно совершенствоваться, следовательно, обладал способностью выбора между добром и злом, с традиционной христологией, которая резюмировалась для святителя в учении об ипостасном соединении Божественной и человеческой природы. Эту теорию можно охарактеризовать как кенотическую, то есть как своеобразное понимание кеносиса Иисуса Христа из Флп. 2, 7. Согласно ей, «Божество соединилось в Нем с человечеством однажды навсегда, на целую вечность; но участие

*Святитель
Иннокентий
Херсонский. Фреска
А. Н. Солдатова
(иконописная
школа).*

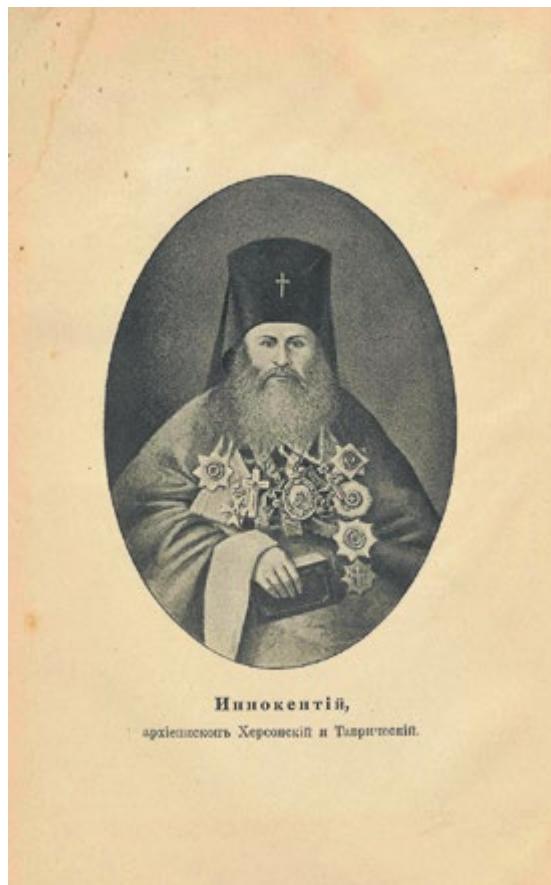
*Святые врата
Святоогорской
лавры. Украина.
2006 г.*

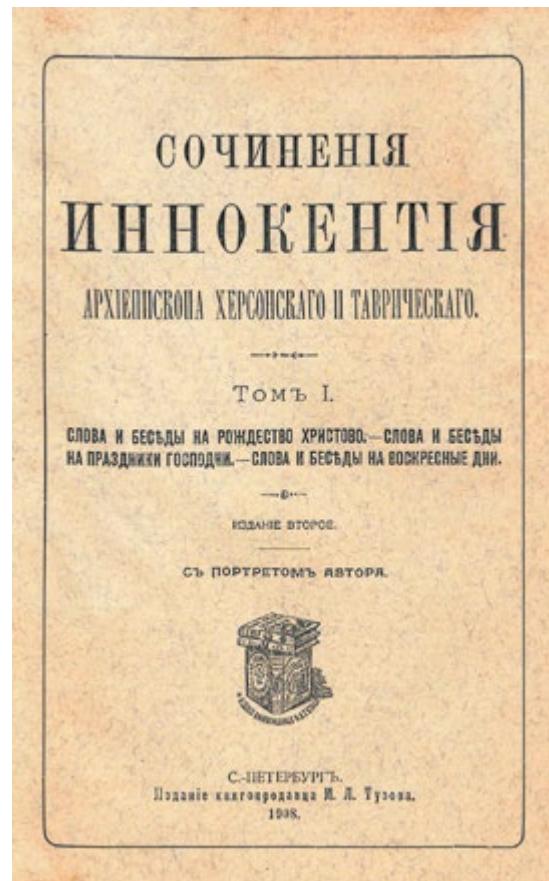
В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона (Т. XIII. СПб., 1894. С. 218–219) упоминается, что святитель Иннокентий «ввел новый метод изложения богословия — исторический и историко-сравнительный... преподавал, в самостоятельной обработке, все главные отрасли богословия. Обладая блестящим даром изложения, оживил интерес к ученым занятиям среди учащихся. В Киеве добился отмены преподавания богословия на латинском языке, державшего русское богословие в рабской зависимости от богословия католического. Он образовал целое поколение русских богословов и ученых и принимал деятельное участие в переустройстве духовно-учебных заведений, в составлении новых программ академических и семинарских курсов». Святитель Иннокентий был

руководителем группы профессоров Киевской духовной академии, занимавшейся составлением «Догматического сборника», в котором дана характеристика православного вероучения со времени возникновения Церкви. Основал в Киеве журнал «Воскресное чтение» (1837). Он восстановил Тотемский, Ахтырский, Святоогорский и Георгиевский Балаклавский монастыри, открыл в Крыму несколько монашеских скитов, учредил в Одессе два новых торжественных крестных хода, руководил строительством и реконструкцией храмов. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. в Севастополе и Одессе совершил богослужения в походных храмах, воодушевлял солдат проповедями, за что был награжден алмазным крестом для ношения на клубке.

*Фрагмент
Сочинений
Иннокентия,
архиепископа
Херсонского
и Таврического.
Т. б. Санкт-
Петербург, издание
М. Л. Тузова, 1908 г.*

Иннокентій,
архієпископъ Херсонскій и Таврійскій.

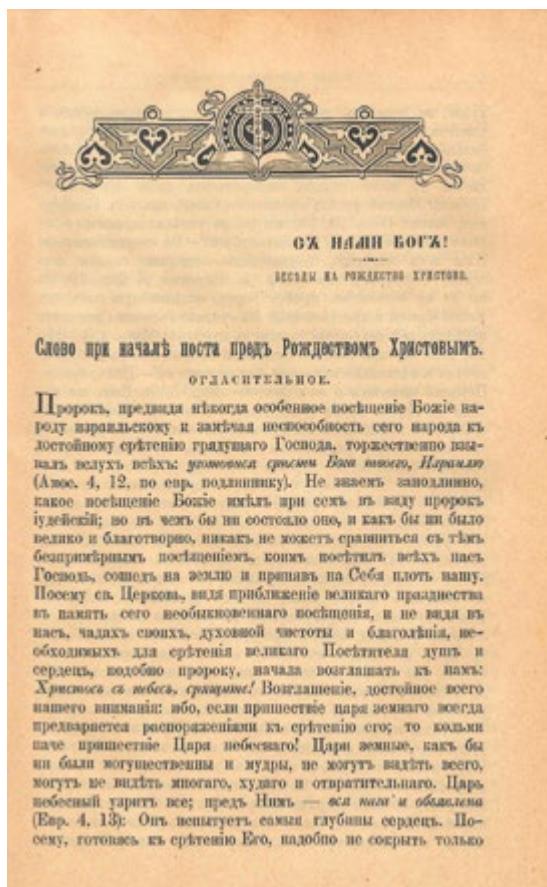

Божества обнаруживалось в Нем не вдруг, а постепенно¹⁰. Постепенное обнаружение или проявление Божества в человечестве Христа при ипостасном соединении природ сохранило в Нем способность выбора между добром и злом (по человечеству), так что Христос мог согрешить во время Своей земной жизни (при этом Он не согрешил), что есть условие (по Канту) для нравственного поступка. Свою теорию святитель Иннокентий подкрепляет авторской интерпретацией христологического гимна апостола Павла, дополняя его наречием «не вдруг». По святителю, Христос «не вдруг непещева быти равен Богу»¹¹, что значит, что Божество не сразу же по соединению с человечеством раскрылось во Христе. Сперва Божество во Христе «покоилось, молчало»¹². Другими словами, обожествление, или обожение, человечества Христа хотя и было всегда во время Его земной жизни, но актуализировалось постепенно¹³.

Постепенное проявление Божества в человеческой природе Христа, противоположное мгновенному выражению Божества в ней, понимается святителем как кеносис Христа по

Его человеческой природе, унижение, так как Христос не вдруг стал равен Богу (Флп. 2, 6). Причем крайнее (внутреннее) обнаружение кеносиса, или крайняя точка состояния унижения, усматривается святителем в Гефсиманском молении. Своим толкованием Гефсиманского моления святитель Иннокентий также дал ответ Канту, показывая, что и в традиционном вероучении есть место для идеи, что Христос способен бороться с тягчайшими искушениями только Своими человеческими силами и явить образец для подражания.

Данная теория святителя Иннокентия генетически связана со школьной христологией — с преподававшимся тогда в духовных школах, то есть в «официальной» системе православного богословия, учением о Христе. Тогда оно излагалось в двухтомном «компендиуме» преосвященного Иринея (Фальковского) «Christianae, orthodoxae, dogmatico-polemicae theologiae, olim a clarissimo viro Theophane Prokopowicz eiusque continuatoribus adornatae, ac in tribus voluminibus primum anno 1782 editae compendium» («Компендиум христианского православного доктрино-полемического

Слово при началѣ поста предъ Рождествомъ Христовымъ.
ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ.

Пророкъ предвидѣ пѣвъ особенное посещеніе Божіе народу израильскому и замѣтилъ неспособность сего народа къ достойному срѣтенію грядущаго Господа, торжественно напоминая звѣхъ вѣхъ упомянутыми присами *Бытъ шестой, Иеремія* (Лев. 4, 12, по сир. подлиннику). Не знахъ заподознанно, какое посещеніе Божіе имѣлъ при сѧхъ изъ науда пророкъ іудейскій; но изъ чѣмъ бы ни состояло оно, и какъ бы ни было велико и благоговорно, никакъ не хотѣть сравнивать съ тѣль безаприимѣніемъ посещеніемъ, коимъ посѣтилъ всѣхъ наше Господь, сошедшъ изъ земли и примиравъ на Себѣ плоть нашу. Посему ся Церкви, видя приближеніе великаго празднества, и память сего необыкновеннаго посещенія, и не видя въ наше, чадахъ своихъ, духовной чистоты и благоговія, необходимыхъ для срѣтенія великаго Постыдителя душъ и сердецъ, подобно пророку, начала возглашать къ наше: *Христосъ съ небесъ, сграждай!* Возглашеніе, достойное всего нашего вниманія: ибо, если пришествіе царя земного всегда предваряется распораженіемъ къ срѣтенію его: то когда ли чаде пришествіе Царя небеснаго! Цари земные, какъ бы ни были могущественны и мудры, не могутъ видѣть всего, могутъ не видѣть иного, худаго и отвратительнаго. Царь небесный узритъ все: предъ Нимъ — *если ноги и обладанія* (Евр. 4, 13); Онъ испытуетъ самыя глубины сердца. Посему, готовясь къ срѣтенію Его, подобно не скрѣть только

богословия, составленный знаменитым Феофаном Прокоповичем и его последователями и впервые опубликованный в трех томах в 1782 году»). Своей теорией святитель Иннокентий развивает и дополняет присутствующие в этой — связанной с именем отца российского школьного богословия архиепископа Феофана (Прокоповича, † 1736) — христологии идеи, раскрывает ее апологетический потенциал.

Христологическую теорию святителя Иннокентия второго киевского периода можно назвать теорией единства лица Христа. Реконструируется она по его лекциям из курса догматического богословия. Условно вторая христологическая концепция святителя характеризуется антропологической, а также экклесиологической перспективами. Такая устремленность христологии связана с занимавшимися святителя в киевский период новыми вопросами.

Святитель Иннокентий не отходит от характерного для его ранних взглядов внимания к тому, чтобы подчеркнуть нравственную свободу Христа по человечеству. Однако, в отличие от ранних лекций и своего христологического со-

чинения, в поздний киевский период святитель Иннокентий уделяет особое внимание теме лица¹⁴. Лицо, согласно ему, есть субъект, обладающий единством сознания¹⁵. Это представление близко к описанию свойств Божественных Лиц в лекциях митрополита Григория (Постникова, † 1860), на которые опирался святитель. Раскрывая учение о Троице, святитель Иннокентий мог сказать, что «Церковь, согласно с Писанием, учит, что в Боге есть троичность; что различие трех простирается до личности, то есть каждое Лице имеет умственно-нравственную самостоятельность так, как у нас различаются мыслящие существа. В Писании только нет слова Лицо, но то, что мы разумеем под сим называнием, есть...»¹⁶.

В первый период своей богословской деятельности святитель Иннокентий рассматривал сознание как свойство человечества Христа. Не отказался он от приписывания сознания человечеству Христа (имплицитно и Божеству Христа) и позже. При этом, будучи профессором Киевской академии, он связывал понятия сознания и лица. Если во Христе два сознания — Сына Божия и человека, то и два лица. Проблему двухсубъектности святитель решал предположением, что человеческое сознание полностью проникнуто во Христе Божественным сознанием, а следовательно, и человеческое лицо, если о таковом можно говорить, «растворяется» в Божественном, чем обеспечивается единство лица-сознания во Христе. Святитель Иннокентий говорил, что «человеческая натура не может быть без сознания, но знает себя не отдельно, а так, что сознание ее проникнуто сознанием Божественным и потому составляет с ним одно и то же»¹⁷. Во Христе как едином Лице — единое сознание.

Другими словами, в первый период святитель Иннокентий пытался раскрыть полноту и свободу развития человеческой природы Спасителя, обладающей своим формирующимся сознанием; во второй период, возможно осознав крайности своего подхода, он уже объяснял тайну единства Лица Спасителя. Человеческое «как бы» лицо растворяется в Божественном «как бы» лице до потери самого себя, по подобию чего и человеческие личности имеют целью раствориться в Божественной личности Иисуса Христа.

Действительно, христологическая проблематика в наследии святителя органично связана с антропологической. Если Христос — образец и пример для подражания всем верным, а именно об этом говорит святитель во всем своем наследии, то учит Он нас безусловному самоотвержению для Бога. «В совершенном же самоотвержении, — как пишетprotoиерей Павел Хондзинский, — нет уже никаких степеней или градаций, нет никакой "собственности"... <...> ... В состоянии "полного самоотвержения" наше сознание будет настолько проникнуто Божественным, что вполне утратит ощущение собственного я, и человек, который сегодня говорит: я делаю, — тогда будет говорить: делает Бог»¹⁸.

Представление о человеке и его пути к Богу переходит в вопрос о Церкви. С одной стороны, из рассуждений святителя Иннокентия следует, что Сам Христос как бы является Церковью для любящих Его, отказывающихся от самих себя. То есть Христос является личностью Церкви. «Нравственные существа имеют личность двойную — частную или же индивидуальную и общую»¹⁹, — пишет святитель. С другой стороны, святитель Иннокентий в тех же лекциях по христологии в разделе, посвященном царскому служению Христа, рассматривает Спасителя как царя, а Церковь как Его царство, задавая вопросы: «Какое же Его Царство? Кто Его поданные? Какая цель? Какие средства? Какие

отличия и награды в этом Царстве Небесного Царя?»²⁰ Святитель показывает характерные свойства Церкви, сравнивая ее с царствами, однако выявляя через это не столько сходства Церкви с царствами, которые формальны, сколько существенные отличия друг от друга царства Божия (небесного, нравственного) и царства человеческого (земного). Этим среди прочего он подготавливает дорогу к ставшему популярным к концу XIX века в русской традиции представлению о важности свободы Церкви от государства.

Какой вывод можно сделать из обзора жизни и учения святителя Иннокентия? Святитель был одним из самых ярких архиепастырей-богословов XIX века — настолько ярким, что некоторые его идеи кажутся в своем новаторстве выходящими за рамки традиционного богословия. Он первый среди русских святителей и академических богословов сформулировал учение Церкви на современном философском языке, и именно для этого он увлеченно занимался чтением богословов. Однозначно можно сказать, что в сонме русских молитвенников, если нужно было бы определить особенность дара святителя Иннокентия, то он оказывал бы покровительство занятиям научным богословием или, шире, честной перед Богом и совестью науке.

Святителю отче Иннокентие, моли Бога о нас!

¹ Русский биографический словарь: в 25 т. / А. А. Половцов. Т. 8. М., 1896—1918. С. 110.

² См.: Круглов А. Н. Философия Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX века. М., 2009. С. 463.

³ Титов Ф., свящ. Преосвященный Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, как ректор Киевской духовной академии (15 декабря 1800 г. — 15 декабря 1900 г.) // Труды Киевской духовной академии. 1900. № 3. С. 495.

⁴ там же. С. 502.

⁵ Цит. по: Там же. С. 501—502.

⁶ Флоровский Г., свящ. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 306.

⁷ Титов Ф., свящ. Преосвященный Иннокентий Борисов... С. 497.

⁸ Там же. С. 498.

⁹ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, свт. Слово на отдание Пасхи // Сочинения: в 6 т. Т. 4. СПб., 1908. С. 605—606.

¹⁰ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, свт. Чтение евангельских сказаний о обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа, до вступления Его в открытое служение спасению рода человеческого // Сочинения: в 6 т. Т. 6. СПб., 1908. С. 492.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 498.

¹³ Святитель Иннокентий не использовал ни термин «обожествление», ни термин «обожение», раскрывая свою христологическую концепцию, однако его почитатель protoиерей Тимофей Буткевич в своей диссертации, содержащей аллюзии на сочинение «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», использует причастие от глагола «обожествлять»: «В Иисусе

постоянно просвечивались отблески также и Его Божеского естества, обожествлявшие, так сказать, самую Его человеческую природу» (Буткевич Т., свящ. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа: Опыт историко-критического изложения евангельской истории с опровергением возражений, указываемых отрицательной критикой новейшего времени. СПб., 1887. С. 318).

¹⁴ В лекциях по догматике он следует школьной системе, выделяющей два периода жизни, или состояния, Христа: состояние уничижения и состояние прославления (*status exinanitionis* и *status exaltationis*). Состояние уничижения есть состояние воплотившегося Сына Божия от Его рождения до сошествия во ад, которое явилось и началом состояния прославления.

¹⁵ В первый период формирования христологии святитель Иннокентий использовал понятие «сознание» для описания процесса осознания Христом (человечеством Христа) своего Божественного назначения, то есть, по сути, Божества.

¹⁶ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, свт. О Боге вообще, как учредителе царства нравственного или небесного // Сочинения: в 6 т. Т. 6. СПб., 1908. С. 712.

¹⁷ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, свт. Иисус Христос — Испкупитель человеческого рода // Сочинения: в 6 т. Т. 6. СПб., 1908. С. 812—813.

¹⁸ Хондзинский П., прот. Богословские портреты: Очерки святоотеческого богословия Синодальной эпохи. М., 2021. С. 149.

¹⁹ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, свт. Иисус Христос — Испкупитель... С. 851.

²⁰ Там же. С. 855.